

Погорелов С.А.

Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии

ШТРАФБАТ – УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ИЛИ ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗЫСКАНИЕ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Дисциплинарные взыскания, налагаемые на военнослужащих Вооруженных сил Союза ССР в годы Великой Отечественной войны, перечисленные в главе 2 Дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии 1940 года (далее – «ДУ-40»), условно по характеру и степени воздействия на военнослужащих можно было разделить на четыре группы:

имевшие воспитательный характер и не связанные непосредственно с неблагоприятными для военнослужащего материальными последствиями (замечание, выговор, лишение нагрудного знака);

напрямую влиявшие на служебно-правовое и материальное положение военнослужащих (удержание 50% суточной зарплаты за каждый день ареста, лишение на время процентной надбавки к зарплате за выслугу лет, понижение в должности, отстранение от должности, снижение в воинском звании);

временно влекущие для нарушителя дисциплины определенные лишения и ограничения (назначения в наряд по службе или на работу, дисциплинарный арест с содержанием на гауптвахте, домашний арест, задержка в присвоении очередного воинского звания, неувольнение из расположения, сокращение срока очередного отпуска или лишение его);

исключительную группу образовывали взыскания, прекращавшие военно-служебные отношения между военной организацией и военнослужащим (отчисление из образовательного учреждения и увольнение с военной службы).

Положения ДУ-40, применяемые в мирное время, во многом не могли быть реализованы в период ведения боевых действий. В условиях фронтовой обстановки, когда личный состав выполнял боевые задачи, непосредственно находясь в окопах, вряд ли могло быть признано необходимым и целесообразным приме-

нение взысканий за нарушение формы одежды, дисциплины строя и другие подобные незначительные нарушения дисциплины. Главным для военнослужащих в этой обстановке было ведение решительных боевых действий по уничтожению врага, безусловное выполнение распоряжений командиров и начальников. В этих условиях подлежали наказанию те военнослужащие, которые проявляли в бою панические настроения, уклонялись от выполнения своего воинского долга, игнорировали требования приказов командиров.

В связи с трагическим для нашей страны и Красной Армии началом войны, в целях восстановления управления личным составом, обеспечения выполнения приказов, пресечения паники и других нарушений воинской дисциплины в действующей армии, командиры и начальники в первые месяцы войны лишь в незначительной степени использовали меры воздействия на военнослужащих, обозначенные в Дисциплинарном уставе. Как правило, принималось два крайних решения: за проявленное мужество, героизм и подвиги бойцов и командиров представляли к правительственным наградам, а за грубые дисциплинарные проступки и другие нарушения воинской дисциплины, зачастую даже незначительные, отдавали под суд военного трибунала. Были и факты когда проступки военнослужащих, не влекущие уголовной ответственности, большей частью оставались без дисциплинарного воздействия.¹ Автор согласен с мнением С.Г. Лысенкова о том, что в условиях войны представлялось довольно сложным, а порой и невозможным, проведение четкой грани между дисциплинарной и уголовной ответственностью.²

Ценой предельного напряжения сил, проявления массового героизма и стойкости советских войск к ноябрю 1941 года

противник был остановлен на всех направлениях. Затем Красная Армия перешла в решительное контрнаступление под Москвой и в начале января 1942 года была завершена первая крупная наступательная операция наших войск. Однако общее соотношение сил на советско-германском фронте весной 1942 года в целом оставалось в пользу противника, неудачи на фронтах отрицательно сказывались на состоянии воинской дисциплины во многих воинских частях и подразделениях.³

Данные обстоятельства подвигли военно-политическое руководство страны на издание широко известного приказа наркома обороны от 28 июля 1942 г. №227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», в литературе данный приказ часто именуется как «Ни шагу назад!»⁴.

По мнению С.Г. Лысенкова, приказ НКО №227 наиболее наглядно демонстрировал сближение признаков дисциплинарной и уголовной ответственности. По мнению автора, данный приказ, помимо прочего, был очередным шагом военно-политического руководства в отходе от применения к нарушителям воинской дисциплины крайних уголовных санкций, путем введения по опыту противника, особых штрафных подразделений для военнослужащих «провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости». Из текста приказа видно, что система наказания за трусость и дезертирство – штрафной батальон – явилась копией немецкой модели батальонов «999». Отличие заключалось в том, что в советском штрафбате можно было искупить кровью свою вину и реабилитироваться, а в немецком – нет.⁵

В соответствии с Положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии⁶, военнослужащие направлялись в эти подразделения на срок от одного до трех месяцев в дисциплинарном порядке на основании письменного приказа командира дивизии (бригады) для лиц командно-начальствующего состава или командира полка (отдельной части) – рядовые бойцы и младшие командиры.

Также в соответствии с Положениями в штрафные подразделения на те же сроки могли направляться и по приговору военного трибунала военнослужащие, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора согласно примечанию 2 к статье 28 Уголовного Кодекса РСФСР (введено в действие Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г.). Однако уже с 16 октября 1942 года в соответствии с приказом Наркома обороны №323 осужденные военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны военнослужащие подлежали обязательному направлению в штрафные подразделения действующей армии.⁷ Данное обстоятельство указывает на применение штрафного подразделения в качестве альтернативы уголовному наказанию, связанное непосредственно с дефицитом личного состава на фронте.

Анализируя правовое положение штрафников, С.Г. Лысенков подчеркнул значительные отличия его от положения других военнослужащих действующей армии, которые носили в большей степени репрессивный, чем воспитательный характер. По его мнению, под формальным применением дисциплинарной ответственности в виде направления в штрафные подразделения в большей степени подразумевалась уголовная ответственность военнослужащих, а штрафные подразделения были составным элементом карательной системы государства, предназначенным для поддержания дисциплины и порядка в действующей армии.⁸

Однако автор считает необходимым отметить, что институт штрафных подразделений, помимо нескольких признаков уголовной ответственности, также собрал воедино признаки всех групп формально разделенных дисциплинарных взысканий:

воспитательный характер выражался в лишении осужденных нагрудных знаков, орденов и медалей, а также объявлении их преступниками;

понижение в должности и в звании, перевод офицеров на денежное содержание солдат непосредственно влияло на

служебно-правовое и материальное положение военнослужащего;

ограничение по времени сроков наказания на 1-3 месяца ближе к срокам действия дисциплинарных взысканий (не столь продолжительный срок, как при уголовном наказании);

прекращение военно-служебных отношений происходило в случае смерти или инвалидности военнослужащего.

Всего по данным статистического исследования коллектива авторов под руководством Г.Ф. Кривошеева, за всю войну в штрафные батальоны и роты были направлены 427 910 человек⁹, а если брать в расчет, что, по данным В.П. Заколотного¹⁰, за период со 2 полугодия 1942 года до окончания войны были осуждены к лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора 284 172 человек, которые в соответствии с приказом №227 были направлены в штрафные подразделения, то получается, что остальные 143 738 человек (подсчитано автором) попали в штрафные подразделения в дисциплинарном порядке, что составляет около 1/3 части от числа всех военнослужащих-штрафников.

Таким образом, можно прийти к выводам, что четкой грани между уголовной и дисциплинарной ответственностью военнослужащих в годы войны нормативные правовые акты государственного и военного руководства не проводили, в условиях ведения боевых действий наблюдалась явная тенденция к их сближению. Штрафные подразделения, максимально синтезировали в себе признаки уголовной и дисциплинарной ответст-

венности, а также стали более гуманной альтернативой высшей мере наказания, установленной действующим законодательством за совершение военнослужащими в военное время таких воинских преступлений, как неисполнение приказов, уклонение от несения обязанностей военной службы, самовольное оставление воинской части, дезертирство, уклонение от боя и других. Поэтому данное явление необходимо считать особой санкцией юридической ответственности военнослужащих, применяемое в военное время как дисциплинарное взыскание, а также в качестве альтернативы уголовным мерам наказания.

¹ Технология укрепления воинской дисциплины: учебник / под ред. А.А. Чертополоха. М.: Военный университет, 2004. С. 39.

² Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 346.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1984. С. 139-159.

⁴ Оpubл.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. - 1942 г. Т. 13 (2-2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 276-278.

⁵ Там же. С. 347-350.

⁶ Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 312-314.

⁷ Там же. С. 332-333.

⁸ Лысенков С.Г. Указ. соч. С. 351-356.

⁹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил / под редакцией Кривошеева Г.Ф. "ОЛМА-ПРЕСС" М. 2001. С. 183.

¹⁰ Заколотный В.П. Деятельность политорганов в Красной Армии по укреплению военной дисциплины в действующей армии в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). Дис. ... д-ра истор. наук. М.: 1990. С. 435.